

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (19)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь– кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов**– вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов**– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф**– доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров**– кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев**– доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков**– доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин**– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк**– PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор**– доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин**– академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

- Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).*
На стыке двух тысячелетий (Марийской археологической экспедиции 60 лет)..... 8
- Житенев В.С. (Москва, Россия).*
Новое свидетельство использования серпентинитового сырья в Каповой пещере (Южный Урал)..... 18
- Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum of Tatarstan Republic, Kazan)..... 26
- Выборнов А.А. (Самара, Россия).*
Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья 38
- Чижевский А.А., Шпилов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году 50
- Королев А.И., Шалапинин А.А. (Самара, Россия).*
Поселение Лебяжинка VI – памятник эпохи энеолита в лесостепном Поволжье..... 71
- Патрушев В.С. (Казань, Россия).*
«Текстильная» керамика Марийского Поволжья (по материалам раскопок поселений эпохи бронзы)..... 92
- Савельев Н.С. (Уфа, Россия).*
О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э..... 114
- Иванов В.А. (Уфа, Россия).*
Памятники эпохи раннего железного века - средневековья Южного Предуралья: источниковедческий контекст (лес и лесостепь)..... 130
- Лукпанова Я.А. (Уральск, Казахстан).*
Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога..... 145
- Алтынбеков К., Досаева Д.К. (Астана, Казахстан).*
Опыт реконструкции «археологического» костюма..... 157
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).*
Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть II 172
- Вихляев В.И. (Саранск, Россия).*
Могильники мордвы III–V вв. и проблема единства древней культуры ... 205

<i>Красноперов А.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н. э.	216
<i>Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Бусы Дубровского могильника IV–V вв. в Среднем Прикамье: классификация и использование	238
<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия).</i> Наборные пояса из Кузубаевского клада VII века	257
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Работы Марийской археологической экспедиции по изучению средневековых древностей Поветлужья	272
<i>Белавин А.М., Крыласова Н.Б. (Пермь, Россия).</i> Древнерусские материалы в Пермском Предуралье X–XI вв.	284
<i>Акилбаев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Смена инвентаря в погребениях середины XI–XIII веков могильников Нижнего Поветлужья	298
<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> К методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ)	311
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия),</i> Марийская археологическая экспедиция: люди и судьбы	327

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> Рецензия на монографию: Мордовские племена накануне великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV Вв.): монография / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов, О.В. Седышев, А.Н. Сомкина; Мордов.гос. пед. ин-т. . Саранск, 2016. 195 с.	339
---	-----

Хроника

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> Научная конференция «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации»	347
<i>Никитина Т.Б., Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> О работе межрегиональной научной конференции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия»	357
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Researches and Publications

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 On the Turn of Two Millennia
 (60 Years of the Mari Archaeological Expedition) 8

Zhitenev V.S. (Moscow, Russian Federation).
 New Evidence of Serpentine Raw Material Exploitation
 in the Kapova Cave (The Southern Urals) 18

Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).
 Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites
 of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum
 of Tatarstan Republic, Kazan). 26

Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
 Controversial Questions of the Early Neolithic Studies
 in the Mari Volga Region 38

*Chizhevsky A.A., Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Study Results on Kaen-Tube Island Site in 2004 50

Korolyov A.I., Shalapinin A.A. (Samara, Russian Federation).
 Lebyazhinka VI Settlement: Eneolithic Site in the Forest-Steppe Volga Region 71

Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).
 “Textile” Ceramics of Mari Volga (by the Materials of Excavations
 on the Bronze Age Settlements) 92

Savelev N.S. (Ufa, Russian Federation).
 On the Southern Border of the Forest and Forest-Steppe Cultures
 in the Urals in the Ist Millennium BC 114

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Early Iron Age and Medieval Sites in the Southern Ural Region:
 Context of Sources (Forest and Forest-Steppe) 130

Lukpanova Ya.A. (Ural'sk, Kazakhstan).
 Reconstruction of Female Costume From the Elite Burial Ground
 Taksay-I: a View of the Archaeologist 145

Altynbekov K., Dosayeva D. (Astana, Kazakhstan).
 Experience of a Reconstruction of "Archaeological" Costume 157

Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).
 Chronology of 3rd–5th Centuries Male Graves
 from the Tarasovo Burial Ground 172

Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation).
 Mordovian Cemeteries of 3rd–5th Centuries and the Unity
 of Their Early Culture 205

<i>Krasnopeorov A.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Female Headdress from Dubrovskiy Burial Ground of 4 th –5 th Centuries	216
<i>Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Beads of the Dubrovskiy Burial Ground (4 th –5 th Centuries A.D.) in the Middle Kama Region: Classification and Use.....	238
<i>Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation).</i> The Seventh Century Composite Belts from Kuzebaev Hoard	257
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Progress of Mari Archaeological Expedition in Study of Medieval Antiquities of Vetluga Region	272
<i>Belavin A.M., Krylasova N.B. (Perm, Russian Federation).</i> Ancient Russian Materials in the Perm Cis-Urals During the 10 th –11 th Centuries	284
<i>Akilbaev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Change of Grave Goods in the Middle 11 th –13 th Centuries in the Burial Grounds in the Lower Vetluga Area	298
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition	311
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Mari Archaeological Expedition: People and Destinies	327

Critics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> Review of the Monograph: Mordvinia's Tribes on the Eve of the Great Migration (Ust-Uzinsky Burial 3 rd –4 th Cent.): Monograph / V.V. Grishakov, S.D. Davidov, O.V. Syedyshev, A.N. Somkina. Saransk, 2016. 195 P.....	339
--	-----

Chronicle

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Scientific Conference 'Ananyino World: Cultural Space, Connections, Traditions and Innovations'	347
<i>Nikitina T.B., Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> On Proceedings of the Inter-Regional Scientific Conference on Conservation and Popularization of Archaeological Heritage	357
List of Abbreviations.....	360
Submissions	363

УДК 903.1/913.8

О ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ ЛЕСНЫХ И ЛЕСОСТЕПНЫХ КУЛЬТУР НА УРАЛЕ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.

© 2017 г. Н.С. Савельев

В работе показано, что центральная часть гор Южного Урала с прилегающими предгорьями является особой трансзональной территорией, природные условия которой делали невозможным формирование в центральной части Южно-Уральского региона однородных и стабильных этнокультурных образований. В I тыс. до н.э. в непосредственном окружении мира степных кочевников здесь проживали постоянно мигрирующие с севера достаточно многочисленные группы лесного и северо-лесостепного населения. Выявлено три основных пути продвижения этих групп населения к югу. Рассмотрен ряд закономерностей взаимодействия лесного и северо-лесостепного населения эпохи раннего железа как между собой, так и с кочевниками.

Ключевые слова: археология, Южный Урал, меридиональная природная поясность, кочевники скифо-сарматского времени, лесные и лесостепные культуры, трансуральский путь, трансзональные коридоры.

Введение

Вынесенный в название статьи вопрос имеет принципиально важное значение для археологического изучения Южного Урала, под которым понимается собственно горная страна с прилегающими к ней равнинами Приуралья и Зауралья¹. Эта террито-

рия на юге непосредственно граничит с сухими степями Казахстана, а на севере переходит в зону широколиственных лесов и тайги Среднего Зауралья, Пермского Предуралья и Среднего Прикамья. Трансзональное положение гор Южного Урала является причиной значительной деформации

¹ С историко-географической точки зрения, в понятие «Южный Урал» включаются современные территории Башкортостана, Челябинской и Оренбургской областей, а также прилегающие части Татарстана, Курганской области РФ, Западно-Казахстанской, Актюбинской и Кустанайской областей Казахстана. С востока условная граница Южного Урала может быть проведена по краю Зауральского пенеппена, частично захватывая озерные равнины запада Курганской области и Тургайского плато. С юга эта граница может быть определена условной линией от истоков рек Орь, Илек и Эмба, расположенных в Мугоджарах, до оз. Челкар в Западном Казахстане, т.е. охватывая бассейн крупнейших левых

притоков Урала в его широтном течении. Западная граница южно-уральского региона проходит от оз. Челкар к северу по средней части Бугульминско-Белебеевской возвышенности, конечная ее точка примерно соответствует району устья р. Белая. Северная граница региона проходит примерно по северной границе Башкортостана и Челябинской области. Северная и центральная части региона в меридиональном направлении делятся на три зоны: Южное Приуралье, Южное Зауралье и Уральскую горную страну. Южная часть, в виду того что горы здесь превращаются в полосу холмогорий, часто именуется Степным или Южным Приуральем, без разделения на зауральскую и собственно приуральскую зоны (см., напр.: Гуцалов, 2004, с. 4–5).

ции широтной природной поясности, характерной для открытых равнин (см. напр.: Зими́на, Зах, 2009, рис. 2), следствием чего стало формирование «вертикальной», т.е. меридиональной, зональности (Физико-географическое..., 1964; Чибилев, Чибилев, 2012, с. 1664, рис. 1). Эта особенность региона неоднократно отмечалась и при археологическом районировании (см. напр.: Членова, 1981; Иванов, 1995, рис. 1; Савельев, 2011а, с. 13).

Обтекание горной страны с запада и востока полосой предгорной лесостепи (в типичном или даже северном ее вариантах) и ее непосредственное примыкание к южной лесостепи и даже собственно степной зоне (Левит, 2001, рис. на с. 88; Физико-географическое..., 1964, рис. между с. 24 и 25), а также незначительная ширина полосы гор, практически полное отсутствие крупных удобных долин и значительная освоенность примыкающих с востока и запада предгорий и равнин, делали принципиально невозможным формирование в центральной части Южно-Уральского региона какой-либо этнокультурной монотонности или новых этнокультурных образований (Савельев, 2004, с. 122; 2011а, с. 13). Особенно ярко это начало проявляться с первой половины – середины I тыс. до н.э.

Прохождение широтной границы

Южная граница полосы плотного освоения оседлого населения на равнинах Приуралья и Зауралья примерно соответствует 55⁰ с.ш. С запада на восток эта граница может быть проведена по линии: среднее течение р. Ик на границе Татарстана и Башкортостана – г. Благовещенск к северу от Уфы – южная оконечность островной

Месягутовской лесостепи – Миасс – Челябинск – широтное течение р. Миасс (рис. 1). Для Зауралья эта линия является достаточно четко выраженной границей северной и южной лесостепи (Левит, 2001, с. 70, 88). За единичными исключениями, все памятники саргатской и так называемой гороховской культур (а также иткульской и гамаюнской – за пределами полосы предгорий) локализируются севернее этой линии (Мошкова, 1974, рис. 6; Степная полоса..., 1992, карты 19, 20; Матвеева и др., 2005, рис. 4; Савельев, 2007, с. 186, карта 6). Та же ситуация характерна и для расположенных вне зоны предгорий памятников гамаюнской и иткульской культур (Таиров, 2000, рис. 1: 1, с. 7–29, 44–68).

В Приуралье ситуация более сложная: для левобережья р. Белая (т.е. западной части региона) южная граница условных «северного» и «южного» миров проходит по верховьям и среднему течению ее небольших левых притоков (Сюнь, База, Чермасан), текущим с северных склонов Бугульминско-Белебеевской возвышенности в бассейн Нижней Белой, являющийся в целом составной частью Прикамья. Для данной территории в эпоху раннего железа наиболее показательной является локализация пьяноборской культуры, памятники которой нигде не выходят за показанную выше границу (Агеев, 1992, рис. 15; История..., 2009, рис. 67), хотя единичные кочевнические находки на близлежащих территориях известны (Измайлов, 2015). В правобережье Белой эта линия формально соответствует участку максимального сужения долины реки, примыкающему с востока к сильно облесенному Бельско-Уфимскому водоразделу (Физико-

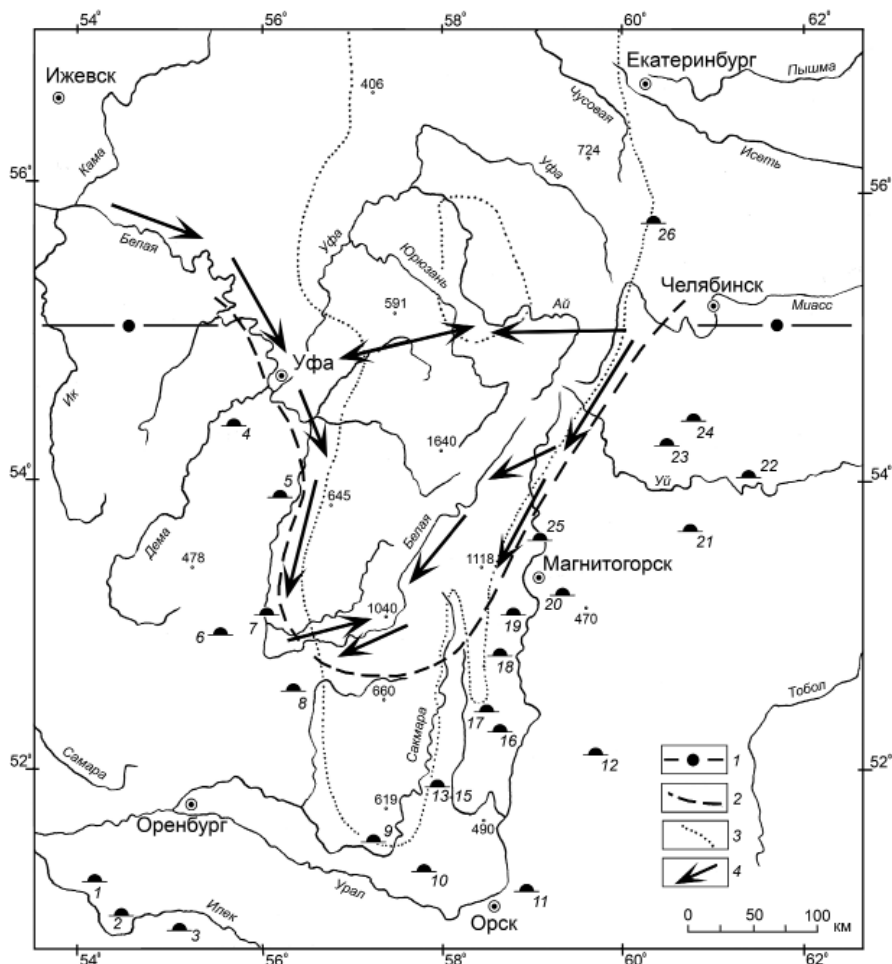

Рис. 1. Южный Урал в середине I тыс. до н.э.: 1 – широтная граница устойчивого разграничения кочевого и оседлого населения; 2 – та же граница в полосе гор и предгорий; 3 – граница горно-лесной зоны Южного Урала; 4 – векторы продвижения оседлого населения.

Опорные памятники кочевников (курганы и курганные могильники):

- 1 – Филипповка; 2 – Покровка; 3 – Пятимары; 4 – Чукраклы; 5 – Леканды; 6 – Ново-Мусино; 7 – Береговка; 8 – Канакас; 9 – Гумарово; 10 – Сара; 11 – Новый Кумак; 12 – Аландское; 13 – Ивановка; 14 – Переволочан; 15 – Яковлевка; 16 – Сосновка; 17 – Манхар, Юмаш-Тай; 18 – Сибай; 19 – Альмухаметово; 20 – Агаповский; 21 – Темир; 22 – Бобровка; 23 – Березовский; 24 – Кичигино; 25 – Муракаево; 26 – Иртяш-14

Fig. 1. South Urals in the middle I Millennium BC: 1 – latitudinal border, steadily delineating the nomadic and settled population; 2 – the same border among the mountains and foothills; 3 – the border of the mountain-forest zone of the South Urals; 4 – vectors of movements of the settled population.

- Key nomadic sites (barrow and barrow necropolises): 1 – Filippovka; 2 – Pokrovka; 3 – Pyatimary; 4 – Chukrakly; 5 – Lekandy; 6 – Novo-Musino; 7 – Beregovka; 8 – Kanakas; 9 – Gumarovo; 10 – Sara; 11 – Novy Kumak; 12 – Alandskoe; 13 – Ivanovka; 14 – Perevolochan; 15 – Yakovlevka; 16 – Sosnovka; 17 – Mankhar, Yumash-Tau; 18 – Sibay; 19 – Almukhametovo; 20 – Agapovsky; 21 – Temir; 22 – Bobrovka; 23 – Berezovsky; 24 – Kichigino; 25 – Murakaevo; 26 – Irtyash-14

географическое..., 1964, с. 63). Однако, ввиду приуроченности бельского правобережья уже к полосе расчлененных предгорий с меридиональной природной поясностью, эта линия не выступает здесь так явно в качестве границы между различными археологическими культурами и группами памятников. Стоит только отметить, что именно начиная с эпохи раннего железа примерно до широты г. Благовещенск по правобережью р. Белая фиксируется устойчивое влияние мира степных кочевников на местное оседлое население.

Пути продвижения лесного и лесостепного населения к югу

К югу от 55° с.ш. продвижение северных групп населения шло по трем основным направлениям (рис. 1):

1) по узкой полосе северной лесостепи, вытянутой по правобережью среднего течения р. Белая вдоль западного края гор, практически до выхода ее из горного каньона (широта г. Мелеуз, северо-восточная оконечность степных возвышенностей Общего Сырта); протяженность этой полосы составляет не менее 250 км, ширина в среднем не превышает 15–20 км;

2) по узкой полосе изобилующей озерами предгорной лесостепи и горно-лесостепной зоне горного массива Ирендык-Крыкты, простирающейся от истоков р. Миасс до истоков р. Сакмара к юго-западу от г. Магнитогорск; протяженность этой полосы также составляет около 250 км, ширина в среднем не более 20–30 км;

3) по горной долине р. Белая, пересекающей по диагонали горно-лесную зону Южного Урала – от западного подножья хребта Урал-Тау на широте верховьев р. Урал и до выхода из гор в южной лесостепи Приуралья

(Савельев, 2011а); протяженность полосы около 300 км, ширина в основном не превышает 0,5–1 км, изредка встречаются небольшие (в основном – не более 2 × 4 км) долины.

Южные пределы этих трех «коридоров» в целом расположены на 53° с.ш. Далее к югу, уже за пределами как начинающихся далеко на севере предгорных лесостепных языков, так и горной части долины р. Белая расположены в настоящее время облесенные низкогорья Зилаирского плато, дренированные исключительно притоками р. Сакмара (Физико-географическое..., 1964; Чибилев, Чибилев, 2012, с. 1664). Судя по имеющимся немногочисленным данным, вся эта территория в эпоху раннего железа осваивалась степными кочевниками скифо-сарматского круга (Савельев, 2004, с. 122).

Первое направление (приуральское) на протяжении первой половины – середины I тыс. до н.э. активно использовалось маклашеевскими, постмаклашеевскими и различными ананьинскими группами (о хронологии раннеананьинских древностей см.: Кузьминых, Чижевский, 2014), мигрировавшими на Среднюю Белую из Нижнего Прикамья и Средней Волги (Иванов, 2009; Савельев, 2010). Результатом данного продвижения стало формирование в лесостепном Приуралье курмантауской (Иванов, 1982; Обыденнов, 1998, с. 55–67) и кара-абызской культур и яркая «сарматизация» последней (Савельев, 2014). По словам Г.В. Юсупова, являвшегося одним из пионеров исследования кара-абызской культуры, именно они были «мостом-проводником элементов скифо-сарматской культуры в финно-угорскую среду» (Иванов,

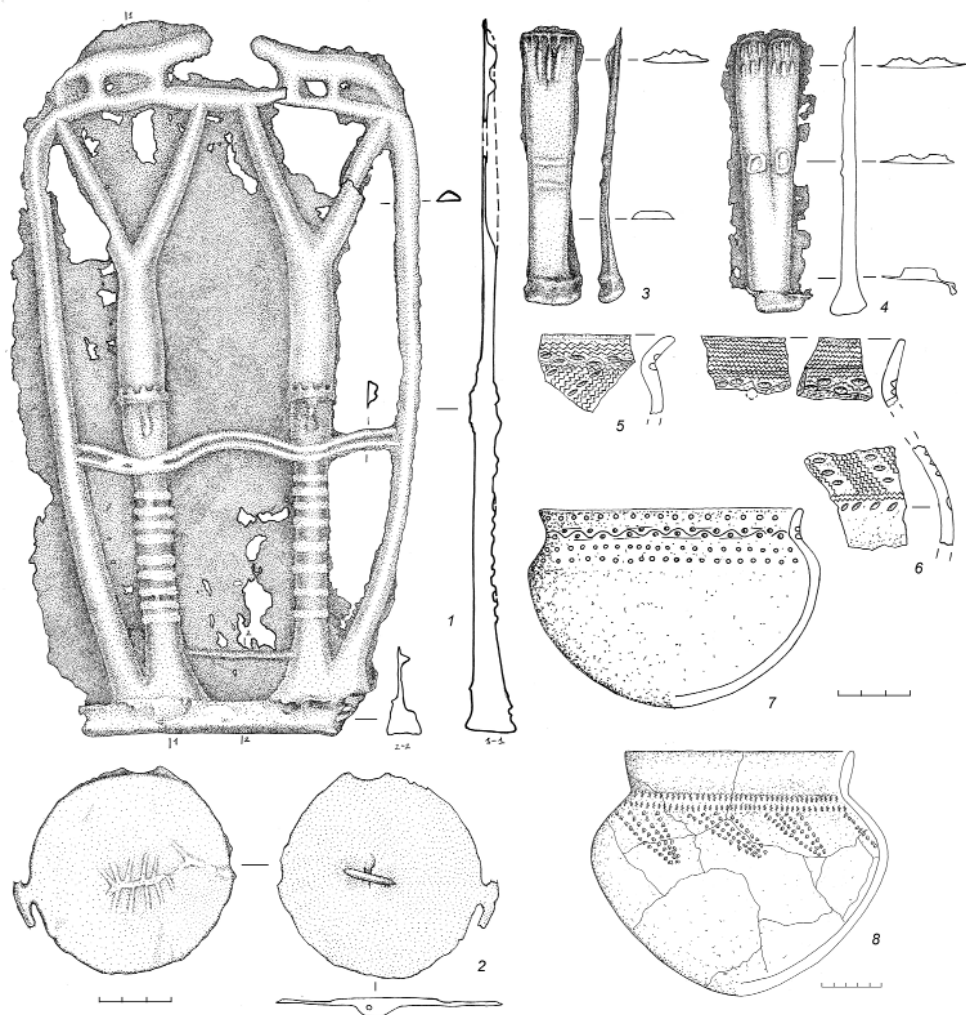

Рис. 2. Лесостепь Южного Приуралья. Иткульская культура:
1–4 – Куганакский клад; 5, 6 – Акбердино-3, поселение; 7 – Старший Шиповский
могильник; 8 – Касьяновское городище (1–4 – бронза; 5–8 – керамика).

Fig. 2. Forest-steppe zone of the Southern Cis-Ural region. Itkul culture:
1–4 – Kuganak hoard; 5, 6 – Akberdino – 3 settlement; 7 – Elder Shipovo burial ground;
8 – Kasianov's hillfort (1–4 – bronze; 5–8 – ceramics).

2014, с. 60). Дополнительным включением являлся зауральский иткульский компонент (рис. 2), проникавший в предгорную лесостепь Приуралья по так называемому «трансуральскому пути» (Савельев, 2007; 2014, рис. 2:

20–23) и интегрировавшийся в формирующуюся кара-абызскую (как в его ананьинскую (Пшеничнюк, 1982, рис. 3: 8), так и курмантаускую части (Савельев, 2010, с. 239, рис. 2: 5–6)) среду. Ближайшими к Южному При-

уралью территориями распространения памятников и находок иткульской культуры являлись таежное Уфимское плато, островная Месягутовская лесостепь и полоса горно-лесной зоны к югу от нее (Крижевская, 1962, рис. 5, 6, 8, 9; Савельев, 2007; Кузьминых, Виноградов, 2015).

Смещение примерно в середине I тыс. до н.э. части курмантауского населения² на юг по узкой полосе предгорной северной лесостепи привело его к очень плотному освоению горного каньона верхнего течения р. Белая (рис. 4: 15–22), причем глубина проникновения в глубь горно-лесной зоны составляла не менее 100 км, а количество выявленных памятников достигает уже нескольких десятков (Савельев, 2011б, с. 61–62; Котов и др., 2014). Результатом такой подвижки стала сильная трансформация хозяйства курмантауского населения – от комплексного скотоводческого с развитой охотой на пушного зверя в лесостепи Приуралья (Васильев, Иванов, Обыденнов, 1985, с. 38–39, табл. 4) до скотоводства с доминирующим коневодством и сильно возросшей ролью охоты на крупных копытных – в горном каньоне Белой (Гарустович, Савельев, 2004, с. 113, 116).

² В последнее время вопрос о хронологической позиции курмантауских древностей Южного Приуралья вновь стал остро дискуссионным (см. напр.: Коренюк и др., 2014, с. 126–127). В настоящей статье, посвященной исключительно рассмотрению специфичности прохождения границы между условными северным и южным мирами на Урале, вопросы уточнения датировок и культурной атрибуции не поднимаются – это может быть сделано только в специальных работах.

Одновременно (судя по наличию характерной и очень специфичной смешанной курмантауско-шнуровой керамики – рис. 4: 16–17) с продвижением в горную долину р. Белая, курмантауское население сдвигалось на северо-восток, в пределы таежного Уфимского плато (Пшеничнюк, 1973, с. 222, 224, рис. 32), а также и на противоположную сторону Уральских гор. Недавние находки курмантауских и курмантауско-шнуровых сосудов на поселении Ново-Байрамгулово-1 в предгорной лесостепи Южного Зауралья (верховья р. Урал) (Рафикова, 2013, с. 231, рис. 4) очень наглядно подтверждают, что к середине I тыс. до н.э. «трансуральская магистраль» (верховья р. Миасс – долина р. Ай – юг Месягутовской лесостепи – долина р. Сим до ее устья около современной Уфы) (Таиров, 1995; Савельев, 2007) уже сложилась и обеспечивала проникновение отдельных групп лесостепного населения не только с восточного склона Урала на западный, но и с западного склона на восточный.

Второе направление (зауральское), являющееся южным продолжением коммуникационного озерного узла Иткуль-Чебаркуль (о нем см.: Савельев, 2011а, с. 11), полностью связано с проникновением к югу населения гаманской и иткульской культур (рис. 3). Наиболее южные из известных памятников (Карабалыкты-10, Сабакты-3, Банное-6а, Березки, Курузак-2, гора Крутая) расположены на широте Магнитогорска (Матюшин, 1982; Котов, Савельев, 2007), представлены стоянки, поселения, в т.ч. со следами металлургического производства, различные святилища (Котов и др., 2014). Учитывая крайне слабую обследованность предгорной полосы и края гор

Южного Зауралья, можно говорить о значительной степени освоенности данной территории гамаюнским и иткульским населением в первой половине – середине I тыс. до н.э.

Особенностью данной территории – узкой полосы вдоль восточного края гор Южного Урала (так называемое Башкирское Зауралье) – является расположение в непосредственной близости друг от друга как памятников лесостепного населения гамаюнской и иткульской культур, так и многочисленных кочевнических древностей. Только в микрорайоне Банное-Сабакты-Карабалыкты выявлено несколько десятков каменных курганов, которые по своей топографии и характерным внешним признакам относятся к савромато-сарматскому времени (так называемая иренддыкско-крыктинская группа кочевников Южного Урала) (Савельев, 2006; Котов, Савельев, 2007), а на некоторых поселениях (из точно установленных – Березки и комплекс Сабакты-3/5), в культурном слое встречается как «северная», так и кочевническая керамика (Савельев, 2014, рис. 3). Учитывая, что происхождение «талькового» комплекса раннепрохоровской керамики V–IV вв. до н.э. (Мошкова, 1974) тесно связано именно с иткульско-гамаюнскими керамическими традициями и его формирование первоначально шло в основном в среде кочевников иренддыкско-крыктинской группы (Савельев, 2000), полосу предгорий от верховьев Миасса до широты Магнитогорска можно рассматривать как один из важнейших ареалов первоначального взаимодействия иткульско-гамаюнских групп населения и степных кочевников.

Третье направление (верхне-бельское) проникновения северных групп населения далеко на юг, фактически являющееся самостоятельным ответвлением второго, объединяет зауральский и приуральский векторы движения. Горная долина Белой использовалась тем же зауральским населением гамаюнской и иткульской культур (рис. 4: 1–14). Памятники представлены как сезонными стоянками, так и базовыми поселениями (Обыденнов, 1997; Савельев, 2011б; Котов и др., 2014). Естественной южной границей этой экологической ниши является выход Белой из горного каньона, где расположено крупное базовое поселение Азануй (Гарустович, Савельев, 2004; Морозов, 2004; 2009). Здесь непосредственно к горам примыкают волнистые степи возвышенностей Общего Сырта с многочисленными курганами кочевников савромато-сарматского времени.

Обсуждение

Таким образом, ландшафтные особенности показывают, что центральная часть гор Южного Урала с прилегающими предгорьями (от 55° с.ш. на севере, соответствующего линии прохождения древнего трансуральского пути, до 53° с.ш., примерно соответствующего широте перехода горной области в низкогорное Зилаирское плато), являлась в эпоху раннего железа зоной расселения исключительно «северных» (лесных и северолесостепных) групп населения. Размеры этой территории 250 × 250 км (около 60000 км²).

Наличие крупного «северного» массива, вклинивающегося в степную (для Приуралья – южнолесостепную) зону Южного Урала, приводило, с

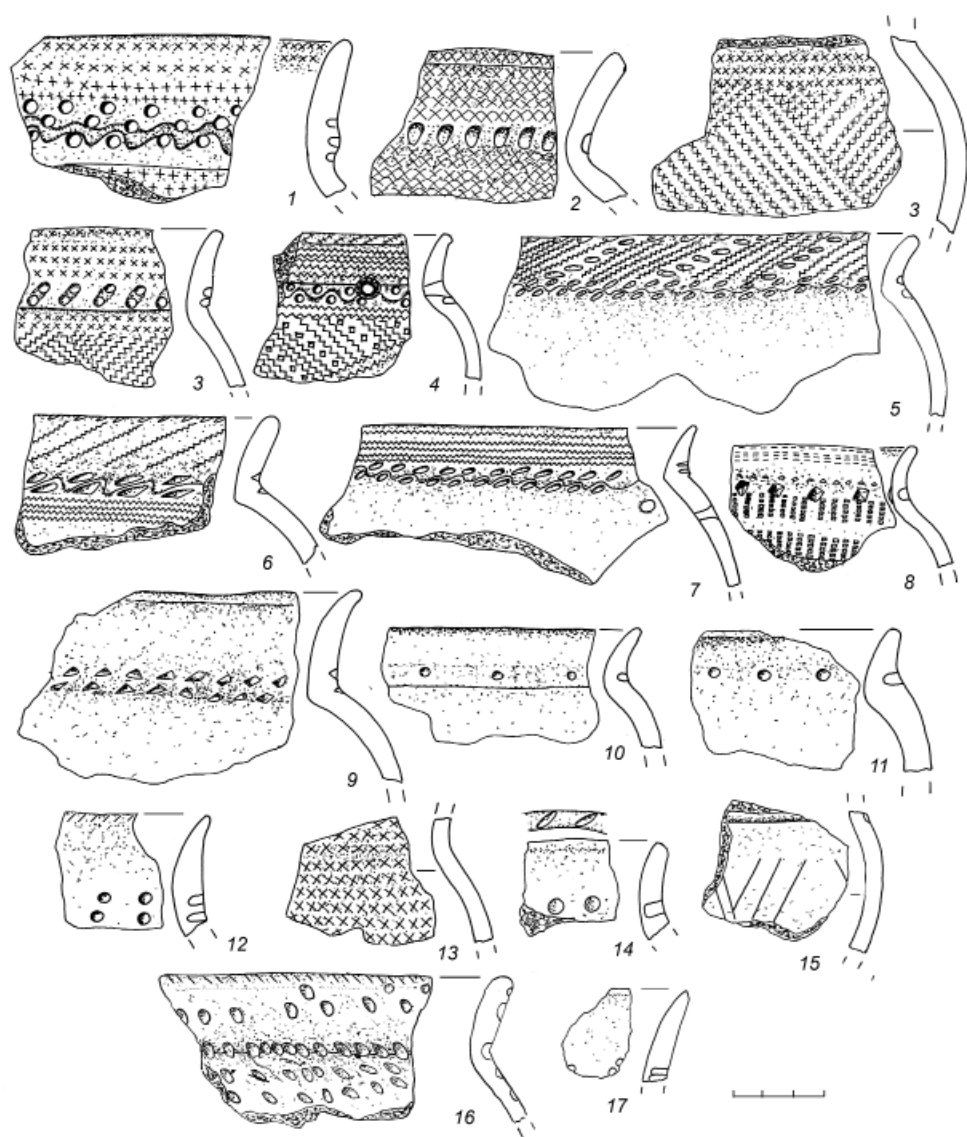

Рис. 3. Горная лесостепь Южного Зауралья: гамаюнская и иткульская керамика
 1–12 –Сабакты-3, стоянка; 13 – Карабалыкты-10, стоянка; 14, 15, 17 – Курузак-2, свя-
 тилище; 16 – Банное-5 (Березки), поселение.

Fig. 3. Forest-steppe mountainous zone of Southern Trans-Ural region: Gamayun and Itkul ceramics.
 1–12 –Sabakty-3, site; 13 – Karabalykty-10, site; 14, 15, 17 – Kuruzak-2, sanctuary;
 16 – Bannoe-5 (Berezki), settlement.

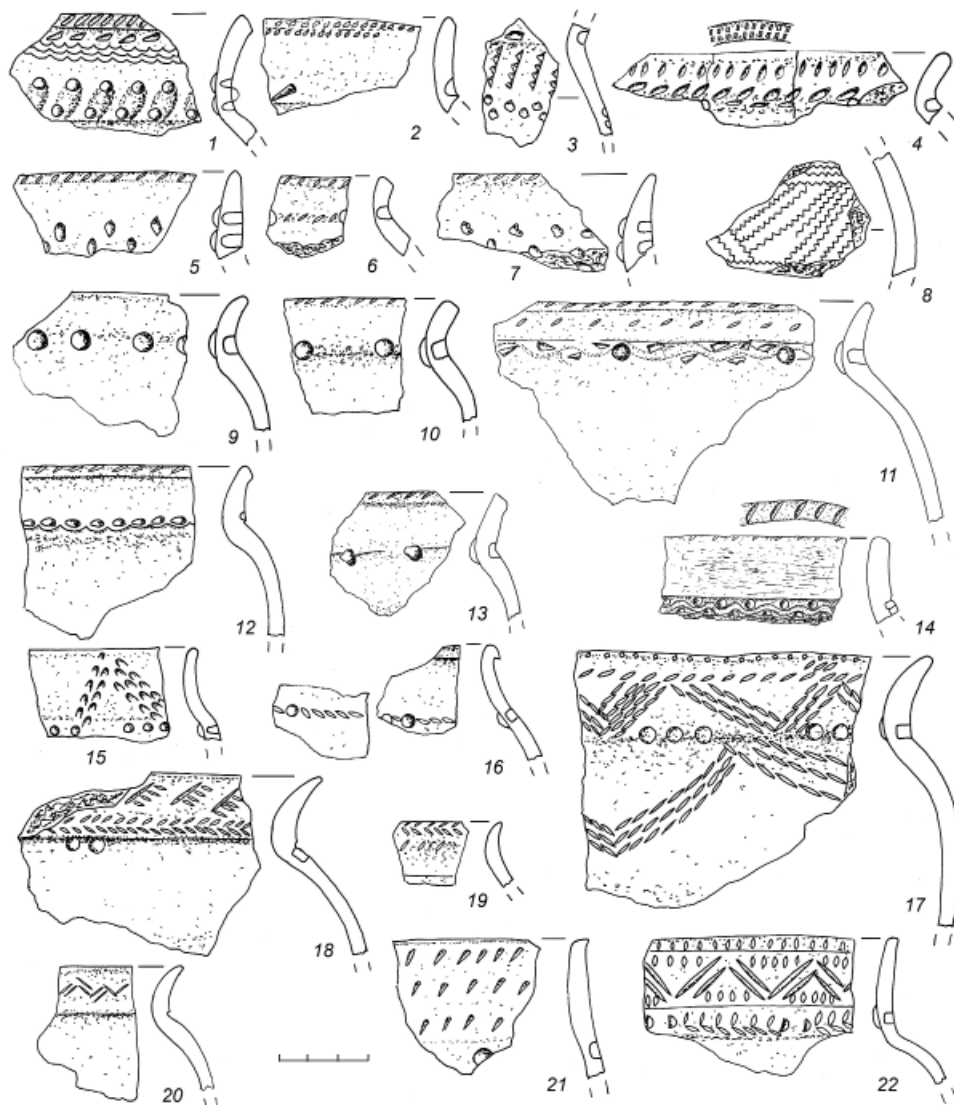

Рис. 4. Горно-лесная зона Южного Урала (верхнее течение р. Белая):
гамаюнская (1–14), курмантауская (15, 18–22)
и курмантауско-шнуровая (16–17) керамика.

1–3 – Азапкин-3, стоянка и селище; 4, 13 – Акбулатово-2, стоянка;
5–7 – Узян-3, селище; 8, 20 – Ново-Акбулатово-5, стоянка; 9–12 – Бельский-1, стоянка
и селище; 14 – Шульганово-5, стоянка; 15–16 – Акбулатово-3, стоянка;
17–18 – Ново-Акбулатово-2, стоянка; 19 – Миндигулово-1, селище;
21 – Миндигулово-2, стоянка; 22 – пещера Муынак-Таш.

Fig. 4. Forest-mountainous zone of South Urals (the upper stream of the Belaya River):
Gamayun (1–14), Kurmantau (15, 18–22) and Kurmantau-corded (16–17) ceramics.

1–3 – Azapkin-3, site and unfortified settlement; 4, 13 – Akbulatovo-2, site;
5–7 – Uzyan-3, unfortified settlement; 8, 20 – Novo-Akbulatovo-5, site; 9–12 – Belsky-1, site and
unfortified settlement; 14 – Shulganovo-5, site; 15–16 – Akbulatovo-3, site;
17–18 – Novo-Akbulatovo-2, site; 19 – Mindigulovo-1, unfortified settlement;
21 – Mindigulovo-2, site; 22 – Muynak-Tash cave.

одной стороны, к значительному воздействию кочевников на оседлое население (наиболее яркие примеры – формирование военизированной структуры кара-абызского общества и возникновение особого кара-абызского звериного стиля), с другой – воздействию оседлого населения на кочевников (наиболее ярко это проявилось в формировании раннепрохоровского «талькового» керамического комплекса).

Можно сказать, что подобные взаимные переплетения и обогащения различных культур возможны только на пограничье транзональных территорий. В противном случае, выдвинувшиеся далеко на юг группы лесостепного и лесного населения проходят через значительное обеднение и стандартизацию материальной культуры и достаточно быстро исчезают. Наглядной иллюстрацией этому является белогорская группа памятников Самарской Луки (VI–III вв. до н.э.), сформировавшаяся в результате продвижения вниз по течению Волги носителей постмаклашеевской керамики ананьинской общности (Марков, 2007; Чижевский, 2014). Ее значительное удаление на юг от основной территории ананьинской КИО и отсутствие какого-либо ближайшего инокультурного окружения (как оседлых групп (Зудина, 2010), так и кочевников), привели к деградации керамического комплекса и бесследному исчезновению самого населения.

Для населения внутренних районов горно-лесной зоны Южного Урала (носители курмантауской и гамаюнской культур) какие-либо контакты со степными кочевниками отсутствуют, более того, здесь прослеживаются формирование этнокультурных ре-

ликтов (Гарустович, Савельев, 2004) и накопление северных компонентов материальной культуры. Последняя закономерность подтверждается как относительно близкими по времени материалами с соседних территорий (Савельев, 2011а, с. 19–20), так и этнографическими данными. Например, башкирское население центральной части гор Южного Урала в своей традиционной культуре сохранило много специфических сибирских (палеоазиатских, самодийских и угорских) черт (Шитова, 1976, с. 90–93), совершенно не свойственных башкирскому населению степной и лесостепной зон.

Заключение

Представленные материалы наглядно показывают специфику протекания этнокультурных процессов в пределах и на границах крупных транзональных территорий и их сильное влияние на ход исторических событий, по меньшей мере, на межрегиональном уровне. Поэтому многочисленные случаи совстречаемости в одних комплексах или на одних территориях предметов совершенно различных, условно – северного и южного миров (например, иткульское культовое литье (рис. 2: 1–4) и ахеменидская фиала – Куганакский клад; иткульско-гамаюнская керамика, акинаки и мечи скифо-сарматского времени и погребение с медными монетами – понтийским тетрагалком и пантикапейским оболком Митридата Евпатора – район выхода р. Белая из горного каньона; сакские каменные курганы вокруг иткульско-гамаюнского поселения Сабакты-3 на одноименном озере и т.д., и т.п.) являются не какой-либо парадоксальностью, а лишь следствием физико-географических особенностей южно-уральского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеев Б.Б.* Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
2. *Васильев И.Б., Иванов В.А., Обыденнов М.Ф.* Итоги исследований стоянки им. М.И. Касьянова в Гафурийском районе БАССР // *Бронзовый век Южного Приуралья / Отв. ред. М.Ф. Косарев.* Уфа: Башкирский пединститут, 1985. С. 21–40.
3. *Гарустович Г.Н., Савельев Н.С.* Исследования памятников эпохи бронзы – раннего железного века в горном течении реки Белой (к вопросу об этнокультурных реликтах на Южном Урале) // *Уральский археологический вестник.* Вып. 5. 2004. С. 93–118.
4. *Гуцалов С.Ю.* Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2004. 136 с.
5. *Зимица О.Ю., Зах В.А.* Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.
6. *Зудина В.Н.* О состоянии изученности культур оседлого населения раннего железного века в Самарском Поволжье // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Вып. 15 / Отв. ред. Л.В. Кузнецова. Самара: Офорт, 2010. С. 101–110.
7. *Иванов В.А.* Проблема культуры курмантау // *Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа / Под ред. В.А. Иванова, А.Х. Пшеничнюка.* Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 52–77.
8. *Иванов В.А.* Финно-пермская «ойкумена» в Южном Приуралье: возникновение, динамика, историческая судьба // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции / Под общ. ред. А.М. Белавина.* Вып. VI. Пермь, 2009. С. 61–68.
9. *Иванов В.А.* Финно-угорская тематика в современной археологии Башкортостана // *Поволжская археология.* 2014. № 4. С. 58–81.
10. *Измайлов И.Л.* Меч раннесарматского времени из Икско-Зайского междуречья // *Поволжская археология.* 2015. № 2. С. 326–332.
11. *История башкирского народа: в 7 т. Т. 1 / Гл. ред. М.М. Кульшарипов.* М.: Наука, 2009. 400 с.
12. *Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л.* Современное состояние проблем изучения среднего и позднего этапов ананьинской культуры в Прикамье // *Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский / Археология евразийских степей.* Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 116–132.
13. *Котов В.Г., Румянцев М.М., Савельев Н.С.* Разведочные работы в горной части Башкортостана // *Известия Археологического общества Республики Башкортостан.* Вып. 1(1). Уфа, 2014. С. 16–17.
14. *Котов В.Г., Савельев Н.С.* Разведочные работы на озерах Якты-Куль (Банное) и Сабакты в Башкирском Зауралье // *Археологические открытия 2005 г. / Отв. ред. Н.В. Лопатин.* М.: Наука, 2007. С. 377–380.
15. *Крижевская Л.Я.* Поселения эпохи железа на северо-востоке Башкирии // *Археология и этнография Башкирии.* Т. 1 / Под ред. Р.Г. Кузеева, К.В. Сальникова. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 75–87.
16. *Кузьминых С.В., Виноградов Н.Б.* Бронзовая секира из Златоустовского музея // *Поволжская археология.* 2015. № 4. С. 274–290.
17. *Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // *Поволжская археология.* 2014. № 3. С. 101–137.
18. *Левит А.И.* Южный Урал: География, экология, природопользование. Учебное пособие. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, Юж.-Урал. изд.-торг. дом, 2001. 246 с.

19. Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / Археология евразийских степей. Вып. 4. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 143 с.
20. Матвеева Н.П., Ларина Н.С., Берлина С.В., Чижурова И.Ю. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 228 с.
21. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.
22. Морозов Ю.А. Каменные орудия с поселений в зоне Юмагузинского водохранилища // Уральский археологический вестник. Вып. 9. 2009. С. 90–106.
23. Морозов Ю.А. Новые памятники курмантауской культуры в горной зоне верхнего течения р. Белой // Уральский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 119–126.
24. Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 52 с.
25. Обыденнов М.Ф. Археологические культуры конца бронзового века Прикамья. Уфа: Изд-во БЭК, 1998. 205 с.
26. Обыденнов М.Ф. Археологические памятники верховьев Агидели / Отчеты Иштугановской комплексной экспедиции. Вып. 1. Уфа: Изд-во БЭК, 1997. 135 с.
27. Пиеничнюк А.Х. Кара-абызская культура (население Центральной Башкирии на рубеже нашей эры) // Археология и этнография Башкирии. Т.V / Под ред. Н.В. Бикбулатова, Р.Г. Кузеева, Н.А. Мажитова. Уфа: БФАН СССР, 1973. С. 162–243.
28. Рафикова Я.В. Археологическое изучение святилища эпохи энеолита Бакшай – поселения эпохи бронзы Ново-Байрамгулово-1 в 2013 году // Вестник ВЭГУ. № 6 (68). 2013. С. 228–235.
29. Савельев Н.С. Горы Южного Урала в эпоху раннего железа // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы II регион. науч.-практ. конф. Челябинск: Рифей, 2004. С. 119–122.
30. Савельев Н.С. Иредыкско-крыкитинская группа кочевников Южного Урала: критерии выделения и поисковые признаки памятников // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III регион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. С. 80–83.
31. Савельев Н.С. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры // Уральский археологический вестник. Вып. 2. 2000. С. 17–48.
32. Савельев Н.С. Месягутовская лесостепь в эпоху раннего железа. Уфа: Гилем, 2007. 260 с.
33. Савельев Н.С. На границе Европы и Азии: факторы геокультурного развития Южного Урала // Антропология башкир / Отв. ред. Н.Х. Спицына, Н.А. Лейбова (Суворова). СПб.: Алетей, 2011а. Гл. 1. С. 11–24.
34. Савельев Н.С. Памятники эпохи раннего железа горного течения р. Белая (разведочные работы А.П. Шокурова 1961–1962 гг.) // Наследие веков. Вып. 2. Материалы Регион. науч.-практ. конф. «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», посвящ. 100-летию со дня рождения краеведа-археолога А.П. Шокурова / Отв. ред. В.Г. Котов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011б. С. 42–70.
35. Савельев Н.С. Сарматизация лесостепи Южного Приуралья: предпосылки, основные этапы, характеристики, следствия // Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всеросс. (с междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г. / Уральский археологический вестник. Вып. 14 / Ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 191–206.
36. Савельев Н.С. Этнокультурные компоненты лесостепи Южного Приуралья на стадии сложения кара-абызской культуры (по материалам поселения Акбердино-3) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические

культуры, хронология: Материалы XVIII Уральского археологического совещания / Науч. ред. Г.Т. Обыденнова и др. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 235–240.

37. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. 494 с.

38. *Таиров А.Д.* Ранний железный век // Древняя история Южного Зауралья. Ранний железный век и средневековье. Т. 2 / Этногенез уральских народов. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 494 с.

39. *Таиров А.Д.* Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1995. 43 с.

40. Физико-географическое районирование Башкирской АССР / И.П. Кадильников, А.А. Цветаев, Е.С. Смирнова, М.Ф. Хисматов // Ученые записки Башкир. гос. ун-та. 1964. Т. XVI. Серия географическая. № 1. 210 с.

41. *Чибилев А.А., Чибилев Ант.А.* Природное районирование Урала с учетом широтной зональности, высотной поясности и вертикальной дифференциации ландшафтов // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Том 14. № 1(6). С. 1660–1665.

42. *Чижевский А.А.* Керамика белогорского типа в Самарском Поволжье // Аняньинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский / Археология евразийских степей. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 211–224.

43. *Членова Н.Л.* Распространение и пути связей древних культур Восточной Европы, Казахстана, Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье (История и культура) / Под ред. Б.А. Литвинского. М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1981. С. 22–33.

44. *Шитова С.Н.* Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии / Ред. Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1976. С. 49–94.

Информация об авторе:

Савельев Никита Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (г. Уфа, Россия); sns_1971@mail.ru

ON THE SOUTHERN BORDER OF THE FOREST AND FOREST-STEPPE CULTURES IN THE URALS IN THE 1ST MILLENNIUM BC

N.S. Savelev

The article demonstrates that the central part of South Ural Mountains with surrounding foot-hills was a special transzonal territory, where the natural conditions prevented development of homogenous and stable ethnic and cultural formations in the central part of the South-Ural region. In the I Millennium BC, this region accepted numerous groups of forest and northern forest-steppe population who continuously migrated here from the north and lived in the immediate vicinity to the steppe nomads. The author identified three main itineraries of such groups migrating to the south. A number of laws of interaction of forest and northern forest-steppe early Iron Age population was considered, both among themselves and with the nomads.

Keywords: archaeology, South Urals, meridional natural zonation, nomads of Scythian-Sarmatian time, forest and forest-steppe population, trans-Ural route, transzonal paths. references

1. Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. Vasil'ev, I. B., Ivanov, V. A., Obydenov, M. F. 1985. In Kosarev, M. F. (ed.). *Bronzovyi vek Iuzhnogo Priural'ia (Bronze Age of Southern Cis-Urals)*. Ufa: Bashkirian State Pedagogical Institute, 21–40 (in Russian).
3. Garustovich, G. N., Savelev, N. S. 2004. In *Ufimskii arkhelogicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 5. Ufa: "Gilem" Publ., 93–118 (in Russian).
4. Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kochevniki Iuzhnogo Priural'ia VII–I vv. do n.e. (Ancient Nomads of Southern Cis-Urals: 7th – 1st Centuries BC)*. Ural'sk: Center for History and Archaeology of Western Kazakhstan (in Russian).
5. Zimina, O. Yu., Zakh, V. A. 2009. *Nizhnee Pritobol'e na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov (Lower Tobol River Area at the Turn of Bronze and Iron Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
6. Zudina, V. N. 2010. In Kuznetsova, L. V. (ed.). *40 let Srednevolzhskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii (40 Years of the Middle Volga Archaeological Expedition)*. Series: Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History) XV. Samara: "Ofort" Publ., 101–110 (in Russian).
7. Ivanov, V. A. 1982. In Ivanov, V. A. Pshenichniuk, A. Kh. (eds.). *Priural'e v epokhu bronzy i rannego zheleza (Cis-Urals Region in the Bronze and Early Iron Ages)*. Ufa: Bashkiria Branch of the USSR Academy of Sciences, 52–77 (in Russian).
8. Ivanov, V. A. 2009. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkhelogo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* VI. Perm, 61–68 (in Russian).
9. Ivanov, V. A. 2014. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* (4), 58–81 (in Russian).
10. Izmailov, I. L. 2015. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 326–332 (in Russian).
11. Kul'sharipov, M. M. (ed.-in-chief). 2009. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Korenyuk, S. N., Melnichyuk, A. F., Pereskokov, M. L. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 116–132 (in Russian).
13. Kotov, V. G., Rumiantsev, M. M., Savelev, N. S. 2014. In *Izvestiia Arkheologicheskogo obshchestva Respubliki Bashkortostan (Bulletin of the Archaeological Society of the Republic of Bashkortostan)* 1 (1). Ufa, 16–17 (in Russian).
14. Kotov, V. G., Savelev, N. S. 2007. In *Arkheologicheskie otkrytiia 2005 g. (Archaeological Discoveries in 2005)*. Moscow: "Nauka" Publ., 377–380 (in Russian).
15. Krizhevskaiia, L. Ya. 1962. In Kuzeev, R. G., Sal'nikov, K. V. (eds.). *Arkheologiiia i etnografiia Bashkiri (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* 1. Ufa: Bashkirian Branch, Academy of Sciences of the USSR, 75–87 (in Russian).
16. Kuzminykh, S. V., Vinogradov, N. B. 2015. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* (4), 274–290 (in Russian).
17. Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2014. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 101–137 (in Russian).
18. Levit, A. I. 2001. *Iuzhnyi Ural: Geografiia, ekologiia, prirodopol'zovanie. Uchebnoe posobie (Southern Ural: Geography, Ecology, Environmental Management: Textbook)*. Chelyabinsk: "Iuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ.; "Iuzhno-Ural'skii izdatel'sko-torgovyi dom" Publ. (in Russian).
19. Markov, V. N. 2007. *Nizhnee Prikame v ananinskuiu epokhu (The Lower Kama River Region in the Ananian Epoch)*. Series: Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology

of Eurasian Steppes) 4. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

20. Matveeva, N. P., Larina, N. S., Berlina, S. V., Chikunova, I. Yu. 2005. *Kompleksnoe izuchenie uslovii zhizni drevnego naseleniia Zapadnoi Sibiri (Complex Studying of Life Conditions of Ancient Residents of Western Siberia)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

21. Matiushin, G. N. 1982. *Eneolit Iuzhnogo Urala (Eneolithic of Southern Ural)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

22. Morozov, Iu. A. 2009. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 9. Ufa: "Gilem" Publ., 90–106 (in Russian).

23. Morozov, Iu. A. 2004. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 5. Ufa: "Gilem" Publ., 119–126 (in Russian).

24. Moshkova, M. G. 1974. *Proiskhozhdenie rannesarmatskoi (prokhorovskoi) kul'tury (Origins of the Early Sarmatian (Prokhorovka) Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

25. Obydenov, M. F. 1998. *Arkheologicheskie kul'tury kontsa bronzovogo veka Prikam'ia (Final Bronze Age Archaeological Cultures of the Kama Region)*. Ufa: "BEK" Publ. (in Russian).

26. Obydenov, M. F. 1997. *Arkheologicheskie pamiatniki verkhov'ev Agideli (Archaeological Sites in the Upper Agidel (Belaya) River Area)*. Series: Otchety Ishtuganovskoi kompleksnoi ekspeditsii (Reports of the Ishtuganovo Complex Expedition) 1. Ufa: "BEK" Publ. (in Russian).

27. Pshenichniuk, A. Kh. 1973. In Bikbulatov, N. V., Kuzeev, R. G., Mazhitov, N. A. (eds.). *Arkheologiya i etnografiia Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* V. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 162–243 (in Russian).

28. Rafikova, Ya. V. 2013. In *Vestnik Vostochnoi ekonomiko-iuridicheskoi gumanitarnoi akademii (Bulletin of the Eastern Economics and Law Humanities Academy)* (6 (68)), 228–235 (in Russian).

29. Savelev, N. S. 2004. In *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale (Ethnic Interactions in Southern Ural)* II. Chelyabinsk: "Rifei" Publ., 119–122 (in Russian).

30. Savelev, N. S. 2006. In Tairov, A. D. (ed.). *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale (Ethnic Interactions in Southern Ural)* III. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 80–83 (in Russian).

31. Savelev, N. S. 2000. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 2. Ufa: "Gilem" Publ., 17–48 (in Russian).

32. Savelev, N. S. 2007. *Mesiagutovskaia lesostep' v epokhu rannego zheleza (Mesyagutovo Forest-Steppe Area in the Early Iron Age)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

33. Savelev, N. S. 2011. In Spitsyn, N. Kh., Leibov (Suvorov), N. A. (eds.). *Antropologiya bashkir (Anthropology of Bashkirs)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 11–24 (in Russian).

34. Savelev, N. S. 2011. In Kotov, V. G. (ed.). *Nasledie vekov (Heritage of Ages)* 2. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature, 42–70 (in Russian).

35. Savelev, N. S. 2014. In Yablonsky, L. T., Savelev, N. S. (eds.). *Sarmaty i vneshnii mir (Sarmatians and the External World)*. Series: Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin) 14. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature, 191–206 (in Russian).

36. Savelev, N. S. 2010. In Obydenova, G. T. et al. (eds.). *XVIII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arkheologicheskie kul'tury, khronologiya (18th Ural Archaeological Conference: Cultural Areas, Archaeological Cultures, Chronology)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University, 235–240 (in Russian).

37. Moshkova, M. G. (ed.). 1992. *Stepnaia polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia (The Steppe Belt of the Asian Part of USSR in the Scythian and Sarmatian Time)*. Series: Archaeology of the USSR 12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

38. Tairov, A. D. 2000. In Botalov, S. G., Grigor'ev, S. A., Mosin, V. S., Tairov, A. D. *Drevniaia istoriia Iuzhnogo Zaural'ia (Ancient History of the Centre Northern Eurasia) 2. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (Early Iron Age and Middle Ages)*. Series: Etnogenez ural'skikh narodov (Ural's People Ethnic Genesis). Chelyabinsk: South Ural State University, 3-205 (in Russian).

39. Tairov, A. D. 1995. *Torgovye kommunikatsii v zapadnoi chasti Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia (Trade Communications in the Western Part of the Ural and Irtysh Interfluves Area)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University (in Russian).

40. Kadil'nikov, I. P., Tsvetaev, A. A., Smirnova, E. S., Khismatov, M. F. 1964. *Fiziko-geograficheskoe raionirovanie Bashkirskoi ASSR (Physiographic Demarcation of the Bashkir Autonomous Republic)*. Series: Scientific Bulletin of the Bashkirian State University XVI. Geography Series 1 (in Russian).

41. Chibilyov, A. A., Chibilyov, Ant. A. 2012. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 14, no. 1, 1660–1665 (in Russian).

42. Chizhevsky, A. A. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 211–224 (in Russian).

43. Chlenova, N. L. 1981. In Litvinskii, B. A. (ed.). *Sredniaia Aziia i ee sosedi v drevnosti i srednevekov'e (Istoriiia i kul'tura) (Central Asia and Its Neighbours in Antiquity and Middle Ages: History and Culture)*. "Nauka" Publ., "Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury" Publ., 22–33 (in Russian).

44. Shitova, S. N. 1976. In Bikbulatov, N. V., Kuzeev, R. G. (eds.). *Etnografiia Bashkirii (Ethnography of Bashkiria)*. Ufa: Academy of Sciences of the USSR, Bashkir Branch, Institute of History, Language, and Literature, 49–94 (in Russian).

About the Author:

Savelev Nikita S., Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Oktyabrya Av., 71, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan, Russian Federation; sns_1971@mail.ru

Статья поступила в номер 19.09.2016 г.